

«Механическое пианино» и Марчелло Мastroяни

После длительного перерыва знаменитый итальянский киноактер Марчелло Мastroяни возвратился на театральную сцену в спектакле «Механическое пианино», поставленном советским режиссером Никитой Михалковым в римском театре Арджентина. О мотивах этого решения Мastroяни рассказал на страницах итальянской газеты.

Валерио КАППЕЛЛИ

«КОРЬЕРЕ ДЕЛЛА СЕРА»,
МИЛАН.

Марчелло
Мastroяни.
Фото «Тайм»,
Нью-Йорк.

ВЗЕНИТЕ славы и артистической карьеры в кино Марчелло Мastroяни, удостоенный на Каннском фестивале 1987 года премии за лучшее исполнение мужской роли в фильме советского режиссера Никиты Михалкова «Очи черные», возвратился на театральные подмостки. Последний раз он выступал на итальянской сцене шестнадцать лет назад — в роли знаменитого актера Валентино в мюзикле «Чао, Руди!». И вот спустя много лет неожиданный прыжок назад — в театр, к драматургии Антона Чехова. Спектакль «Механическое пианино», поставленный советским режиссером Никитой Михалковым на сцене римского театра Арджентина в конце прошлого года, — театральный вариант его кинематографической версии пьесы Чехова «Платонов».

— Мое решение вернуться в театр объясняется просто, — говорит Марчелло Мastroяни, с которым мы беседуем перед началом спектакля. — Идея этого спектакля родилась совер-

шенно случайно. Однажды мне звонит Никита и предлагает продолжить нашу совместную работу — теперь в театре. Я не стал тратить время на колебания. Кино может и подождать несколько месяцев.

Таким образом, Мastroяни и Михалков вновь стали работать вместе, но на этот раз на театральной сцене.

— Михалков очень взыскательный режиссер, — объясняет Мastroяни. — Но к определению «взыскательный» нужно добавить одно уточнение — Никита никогда не щадит и самого себя. Он может сам сыграть любую роль, даже женскую, заставляя актера развивать воображение, ищет его «союз». Мне с Никитой легко работать. У нас схожие характеры и общие мысли. Правда, эта схожесть проявляется только во вторую половину дня. По утрам же он, например, обязательно совершает свою пробежку и

играет в теннис, а я в это время обычно сплю. Все знают, что я лентяй. Сказываться, конечно, и разница в возрасте.

Несмотря на то, что на эту работу в театре ушла масса сил, Марчелло Мastroяни не раскаялся в сделанном выборе.

— Скажу вам больше: вернуться к тому, чтобы играть в зале перед публикой, это все равно что окунуться в целительный источник. Театр не признает подделок: если актер не умеет играть, это сразу же становится ясно. Я глубоко убежден, что такие актеры, как Манфреды, Тоньяцци, Мелато, ныне решили вернуться в театр не только в поисках новых стимулов к творчеству, но и из-за разочарования тем, как сегодня «делается» кино в Италии. Пускай это просто совпадение, но мне кажется, что все мы четверо чувствуем себя, подобно путешественникам, вернувшимся в родной дом после долгого,

полного невзгод отсутствия.

Что же побудило Марчелло Мastroяни «сделать дубль»: после Чехова «кинематографического» вернуться к Чехову «театральному»?

— Дело в том, что я очень люблю Чехова. Я полюбил его «с первого взгляда». В 1952 году я сыграл Соленого в «Трех сестрах», а три года спустя — Астрова в «Дяде Ване». И вот теперь Платонов. На мой взгляд, есть нечто общее, что связывает эти три произведения: все события в них происходят в атмосфере, в которой возвышенное сочетается с повседневным, обыденным. На первый взгляд в этих пьесах господствуют мелкие, маленькие чувства — трагедия вроде бы обходит их стороной. Чеховские герои живут ожиданием, неким неясным «завтра». Помните, повесть «Три года» завершается словами «поживем — увидим». Вот этим-то и пленяет меня Чехов. В сущности, он всегда оставляет открытым будущее.

Спектакль «Механическое пианино» — это вольное переложение пьесы «Платонов», которую Михалков уже инсценировал для своего фильма, — продолжает Марчелло Мastroяни. — По сравнению с кинематографической театральной версией «Платонова» несколько изменилась. У театра свои требования и свой язык. К тому же с момента выхода фильма прошло уже несколько лет, а тем временем у Михалкова созрели некоторые новые идеи. Кроме того, в отличие от итальянских режиссеров, которые «прочитывают» произведения Чехова чересчур тяжеловесно, Михалков, напротив, мастерски выявляет юмористическое начало в творчестве писателя.

А как все-таки родилось сотрудничество Мastroяни с Михалковым?

— Я очень редко бываю и в кино, и в театре, — отвечает Мastroяни. — Признаю это своим недостатком, но что поделаешь? Во всяком

случае, несколько лет назад кто-то рассказал мне о Никите, и я решил пойти посмотреть его фильм. Он произвел на меня очень большое впечатление. Тогда я обратился к своей приятельнице, продюсеру Сузо Чекки Д'Амико, которая поддерживает дружеские отношения с Михалковым. Вскоре мы встретились с ним в Париже и сразу понравились друг другу. И вот уже две совместные работы — в кино и в театре. О дальнейшем сотрудничестве я пока затрудняюсь говорить. Потому что однажды я уже изменил театру. Ведь «по-настоящему» я начал работать в театре еще в 1948 году в труппе Морелли и Стоппы под руководством Лукино Висконти. К кино я «причалил» лишь десять лет спустя, после того как Висконти прошелся по моей игре своим режиссерским «скребком». С удовольствием вспоминаю спектакли, которые мы делали с ним вместе: «Трамвай «Желание» Теннесси Уильямса, «Орест» Альфьери, «Как вам это понравится» Шекспира.

Вскоре на экраны выходит фильм Пола Шандора «Мисс Аризона», в котором Мastroяни играет вместе с западногерманской актрисой Ханной Шигулой. А как насчет новых планов?

— У меня нет новых проектов, — говорит Мastroяни. — Кроме работы в «Мисс Аризоне», я только что закончил съемки в новой картине Этторе Сколы «Навонская площадь», которую снимали еще шесть молодых режиссеров. Каждый из них написал и снял свой эпизод, причем каждый из них так или иначе приводит зрителя на Навонскую площадь в Риме. В свою очередь, на этой площади происходят съемки фильма, в котором я играю роль постановщика. В общем, это некий «фильм в фильме», своего рода розыгрыш, в котором я принял участие исключительно из чувства дружбы, связывающего меня со Сколой.

